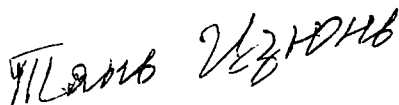

ТЯНЬ ЦЗЮНЬ

**СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ СОМАТИЧЕСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ
И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

10. 02. 20 — сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2001

Работа выполнена на кафедре русского языка Волгоградского государственного педагогического университета.

Научный руководитель	доктор филологических наук, профессор <i>АЛЕФИРЕНКО</i> <i>Николай Федорович</i> .
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор <i>СОРОКИН Юрий</i> <i>Александрович</i> ; кандидат филологических наук, <i>ЗОЛОТЫХ Лидия Глебовна</i> .
Ведущая организация	Тамбовский государственный университет.

Защита состоится 22 июня 2001г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 027. 01 в Волгоградском государственном педагогическом университете по адресу: 400131, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Волгоградского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан «21» мая 2001г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000566618

Учсный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Т. А. Ивушкина

Сопоставительная фразеология как лингвистическая дисциплина — одно из самых молодых направлений в современном языкознании. Фразеологическая единица (ФЕ) занимает особое место среди номинативных единиц любого языка. Однако среди других номинантов фразеологизмы — наиболее информативные с точки зрения лингвострановедения и лингвокультурологии экспрессивно-оценочные единицы языка. Овладение богатейшей национально-культурной информацией, сосредоточенной во ФЕ, необходимо для адекватного понимания и использования речевых структур в процессе коммуникации носителей разных лингвокультур. В процессе развития языка в семантике ФЕ накапливаются и получают отражение факты и явления культуры народа — носителя того или иного языка.

Среди множества важных проблем теории межъязыковых отношений выделяется по своей исключительной значимости проблема сопоставительно-типологического изучения языков. Сопоставление является обязательным мыслительным и познавательным приемом во всех науках (И.А. Бодуэн де Куртенэ). Немыслима без сопоставления фразеологического состава современная лингвистическая типология. Особый интерес в этом плане вызывает сопоставительное изучение соматической фраземики разноструктурных языков. К началу XXI в. уже накоплен некоторый опыт сопоставительного описания фразеологии русского, английского и немецкого языков (Ю.А. Долгополов), узбекского, немецкого и английского языков (А.И. Исаев), русского и кыргызского языков (А.О. Кармышаков), русского и английского (М. Джордж), русского и туркменского (О. Назаров), русского и чувашского (В.И. Орлова), русского и узбекского (Я.Р. Раджабов), русского и болгарского (С.Э. Саидова) языков и др. Однако, несмотря на это, сказать, что все проблемы, связанные с сопоставительным изучением соматической фразеологии, решены, нельзя уже хотя бы потому, что к сопоставительно-типологическому исследованию не привлекались языки изолирующего типа. К числу таковых можно отнести и вопросы комплексного анализа структурных и семантических особенностей соматических фразеологизмов в русском и китайском языках. Поэтому изучение этого разряда ФЕ русского и китайского языков не утратило своей актуальности и представляется важным и необходимым как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

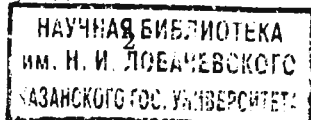
Настоящее исследование ориентировано на синхронно-сопоставительное двустороннее описание соматической фраземики русского

и китайского языков в структурном и семантическом аспектах. Концептуальной базой двустороннего описания соматических фразеологических единиц (СФЕ) служат основные понятия общелингвистической, и в частности современной фразеологической теории.

Поэтому актуальность предпринятого нами исследования обусловлена необходимостью разработки ряда еще не решенных проблем сопоставительного анализа фразеологических систем русского и китайского языков и выявления в них как общечеловеческого и поэтому сходного, так и национально-специфического, различного. Существование общих и отличительных свойств СФЕ русского и китайского языков имеет как лингвистическое, так и экстралингвистическое объяснение. Для раскрытия их структурных и семантических особенностей в каждом из двух языков, кроме непосредственного сопоставления, необходимо глубокое теоретическое осмысление этих явлений.

Выбор соматических ФЕ для исследования объясняется не только их широкой употребительностью в повседневной жизни, но и тем, что они экспрессивны, образны, ярко отражают особенности духовной и материальной жизни народа. Кроме того, национально-культурный потенциал этих ФЕ открывает большие возможности для осуществления необходимой страноведческой работы в филологической аудитории России и Китая. По данным нашей картотеки, СФЕ русского языка составляют 24% всего фразеологического состава языка, СФЕ китайского языка — 21%. Поэтому и сопоставление этих групп ФЕ в русском и китайском языках является в высшей степени интересным и перспективным. К тому же вопрос сопоставительного анализа русских и китайских СФЕ относится к числу малоизученных. Показателем малоразработанности этой темы служит то, что до сих пор по этой проблеме нет специального монографического исследования. Особенно оно актуально для китайского языкознания, где нет ни одной работы, посвященной соматической фраземике китайского языка.

Объектом исследования являются ФЕ с компонентами, обозначающими часть тела человека или животного в русском и китайском языках. В русском языке отбирались СФЕ, по структурным признакам соотносимые со словосочетаниями, а по семантическим и функциональным признакам — со словами. Китайская часть фразеологической картотеки включает СФЕ, состоящие из четырех иероглифов, — наиболее типичную для китайского языка модель.

Предметом исследования являются структурные и семантические свойства СФЕ русского и китайского языков в их сопоставлении.

Цель работы заключается в исследовании структурных и семантических особенностей СФЕ в русском и китайском языках, установлении сходств и различий в сопоставляемых языках — фразеологических универсалий и фразеологических уникалий — и определении на этой основе лингвистических и экстралингвистических факторов, обуславливающих эти явления.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. Сопоставить структурные и семантические свойства СФЕ в русском и китайском языках.

2. Выявить лингвистические и экстралингвистические факторы, обуславливающие структурно-семантические соответствия СФЕ русского и китайского языков.

3. Установить типы межъязыковых отношений однозначных и многозначных СФЕ сопоставляемых языков.

4. Определить характер межъязыковых отношений внутри каждого типа.

5. Описать варианты модификации, синонимию и антонимию соотносимых СФЕ русского и китайского языков.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые:

— определены принципы и методы сопоставительного анализа русских и китайских СФЕ;

— дан комплексный анализ структурных и семантических особенностей СФЕ русского и китайского языков в их сопоставлении;

— определены концептосферы соматической фразеологии русского и китайского языков;

— установлены критерии и параметры межъязыковой типологии русских и китайских СФЕ;

— определена межъязыковая соотношенность многозначных СФЕ.

Теоретическая ценность работы состоит в совершенствовании принципов и методики сопоставительного анализа структурных и семантических особенностей СФЕ, в создании типологии соматической фраземики русского и китайского языков, в раскрытии специфики и национального колорита каждого из сопоставляемых языков.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в разработке спецкурсов по фразеологии, по сопоставительному изучению русского и китайского языков; в теории и практике преподавания русского и китайского языков как

иностранных; в теории и практике перевода СФЕ с русского языка на китайский и обратно; в лексикографии, при составлении двуязычных русско-китайских и китайско-русских фразеологических словарей.

Источниками настоящего исследования послужили: Фразеологический словарь русского языка под ред. А. И. Молоткова (М., 1986); Фразеологический словарь русского литературного языка под ред. А. И. Федорова (Новосибирск, 1995); Фразеологический словарь китайского языка под ред. Hao Jingjiang, Zhang Xiufan (Chang Chun, 1996); Фразеологический словарь китайского языка под ред. Yang Yushu (Ha Er Bin, 1986); Русско-китайский фразеологический словарь под ред. Zhou Jisheng (Shi Jia Zhuang, 1984); Китайско-русский фразеологический словарь под ред. Qi Weiran, Ren Li, Cai Yi, Li Yingnan, Wang Chengshi (Shang Hai, 1980) и некоторые др. **Материалом** исследования послужила авторская картотека русских и китайских СФЕ в общем объеме около 1000 в каждом языке.

Методологической основой исследования являются общенаучный принцип системности и основополагающие категории материалистической диалектики о всеобщей взаимосвязи языковых и внеязыковых явлений, о познании, отражении объективной действительности, необходимости анализа исследуемых языковых явлений в их взаимосвязи, многообразии и противоречии; принципы сопоставительного анализа фразеологических систем русского и китайского языков.

Методы исследования. Основной метод, применяемый для изучения СФЕ русского и китайского языков, — сопоставительный. При отборе и использовании языкового материала использовались описательный и функционально-семантический методы, в частности приемы лингвистического наблюдения и лингвистической интерпретации, отдельные приемы метода компонентного анализа, а также количественные подсчеты.

Положения, выносимые на защиту:

1. В результате того, что русский и китайский языки относятся к типологически разным лингвосемиотическим системам, их СФЕ различаются по структуре (по компонентному составу и по грамматической организации). Различные формальные структуры СФЕ в сопоставляемых языках, как правило, вызывают их семантическое различие. В семантическом аспекте они различаются по денотату, сигнификату, коннотации, внутренней форме, экстенционалу и интенционалу. Структурные и семантические характеристики СФЕ в русском

и китайском языках являются важными лингвистическими факторами, обуславливающими соотносительность СФЕ в сопоставляемых языках.

2. Анализ репрезентации одного и того же концепта в русском и китайском языках позволяет выявить национальную специфику языковых систем. Национальное своеобразие соматической фразеологии не только проявляется в структурных и семантических свойствах, но и в экстралингвистике: СФЕ могут отражать национально-языковую неповторимость своими актуальными фразеологическими значениями, поскольку являются наименованиями явлений, присущих только данному народу. В связи с этим носителями лингвокультурной информации являются первичные денотативные смыслы фразеологического значения: прямые значения лексических компонентов, входящих в состав СФЕ, и прямые значения переменных словосочетаний, являющихся деривационной базой СФЕ, содержат информацию о национальных традициях, особенностях культуры, быте, исторических событиях.

3. В результате синхронического анализа СФЕ в структурном и семантическом аспектах выделены следующие типы фразеологических отношений в русском и китайском языках: полные эквиваленты, частичные эквиваленты, фразеологические аналоги и безэквиваленты (ФЕ-лакуны в том числе).

4. Межъязыковые отношения многозначных СФЕ определяются не из семантики СФЕ в целом, а каждым его фразеосемантическим вариантом. Эти отношения, как правило, представлены частичными эквивалентами, фразеологическими аналогами и безэквивалентными СФЕ.

5. Фразеологическая вариативность, синонимия и антонимия являются лингвистической универсалией. Однако в русском языке варианты СФЕ более разнообразны, чем в китайском. Это объясняется различными особенностями строя сопоставляемых языков. Синонимия в сопоставляемых языках проявляется по-разному (в русском языке — синонимический ряд, в китайском — синонимическая пара) в результате того, что структура и форма китайской ФЕ строго детерминированы. Фразеологическая антонимия тесно связана с фразеологической синонимией. Они выражают общий концепт, характеризуются сходным семным составом. Так возникает антонимо-синонимический блок СФЕ разной протяженности. Наличие синонимических и антонимо-синонимических блоков может привести к возникновению межъязыковых неоднозначных соответствий, когда сома-

тическому фразеологизму одного языка соответствует несколько ФЕ другого языка.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в сообщениях на международных научных конференциях (Волгоград, 1999, 2000 гг.), на международной научно-практической конференции «Проблемы обучения иностранных граждан на современном этапе: лингвистические и методические» (Волгоград, 2000 г.), на Всероссийской научной конференции «Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы» (Тула, 2000 г.), на III междунар. науч. конф. «Филология и культура» (Тамбов, 2001 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор объекта и предмета исследования, излагаются цель и задачи, раскрываются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, указываются материал, методология и методы, теоретическая база исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические вопросы сопоставительной фразеологии» состоит из пяти параграфов, в которых критически анализируются и систематизируются достижения отечественной и зарубежной лингвистики в области сопоставительной фразеологии, уточняются методы и принципы сопоставительного анализа фраземики русского и китайского языков, уточняются понятия структурного и семантического сопоставления соматических фразеологизмов русского и китайского языков.

Обращаясь к сопоставительному анализу фраземики двух языков, необходимо, прежде всего, определить объем и границы понятия «фразеологическая единица» в каждом из сопоставляемых языков. Этому вопросу посвящены работы таких исследователей в русском языкознании, как В. В. Виноградов, А. И. Смирницкий, О. С. Ахманова, Н. М. Шанский, В. Л. Архангельский и др. В китайском языкознании в этом русле работали Ma Guofan, Shi Shi, Zhang Yongxun, Liu Jiexiu и др.

Под фразеологической единицей в китайском языке понимается четырехиероглифическое сочетание, построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, носящее экспрессивный

характер, функционально являющееся одним членом предложения. В русском языке ФЕ — это категориально однотипное, сверхсловное номинативное образование, по своим структурным признакам соотносимое со словосочетанием и предложением, а по семантическим и функциональным признакам соотносимое со словом. В отличие от свободных словосочетаний, во ФЕ сопоставляемых языков связь между компонентами формальна, т.е. является чисто грамматической, не затрагивающей семантической стороны управляющего компонента. По сравнению со свободными словосочетаниями во ФЕ происходит преобразование синтаксических отношений. Семантическая нечленность приводит к тому, что ФЕ выступает как один член предложения (Л.Г. Золотых).

ФЕ рассматриваемых языков обладают чертами, характерными только для русского или китайского языков: в русском языке — это раздельнооформленность, в китайском языке — фонетическая парность, которая заключается в следовании правилам *ping ze* [пин цзэ] — правилам чередования *ping* [пин] “ровных” и *ze* [цзэ] “неровных” тонов. Известно, что в пекинском диалекте четыре тона: 1-й и 2-й относятся к группе *ping* [пин], 3-й и 4-й — к группе *ze* [цзэ]. Во фразеологических структурах правила *ping ze* [пин цзэ] реализуются в виде формул, а такие правила не входят во фразеологические структуры русского языка. В китайском языке признака раздельнооформленности не существует, т.к. слова, словосочетания и ФЕ по своим внешним признакам не отличаются друг от друга. Все они состоят из китайских иероглифов, которые следуют друг за другом на одинаковом расстоянии, при этом граница слова и словосочетания формально не выражена. СФЕ русского и китайского языков обладают общими признаками: воспроизводимостью, идиоматичностью, устойчивостью и семантической целостностью.

Сопоставительный метод во фразеологии — это система приемов и методик анализа ФЕ, используемая для выявления общего (всеобщего) и особенного во ФЕ сравниваемых языков (Е.Ф. Арсентьева, Л.К. Байрамова).

Сопоставительное изучение фраземики разных языков, несомненно, представляет собой большой интерес как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Принципами сопоставительного анализа соматической фраземики служат следующие постулаты:

1. Примат внутриязыкового описания СФЕ над межъязыковым: изучение СФЕ отдельных языков должно предшествовать их сопоставлению как в целом, так и на каждом отдельном этапе. Чтобы со-

поставить СФЕ русского и китайского языков, необходимо прежде всего определить предмет фразеологии в сопоставляемых языках и предмет конкретного аспекта исследования в каждом из них.

2. Сопоставимость внутриязыковых фразеологических фактов и в русском, и в китайском языках обеспечивает возможность применения единой теории, методики и понятийно-терминологического аппарата.

3. Выявление и описание фразеологических различий базируется на ранее установленных фразеологических тождествах: сопоставительный анализ СФЕ основывается на эксплицированном сходстве сопоставляемых единиц; соответственно установление тождеств в сфере соматической фраземики должно **п р е д ш е с т в о в а т ь** установлению их различий. В русском и китайском языках сопоставляемые СФЕ различаются, как правило, и по структуре, и по семантике. В нашем исследовании преобладает анализ структурно-семантических различий.

4. Возможно одностороннее или двустороннее сопоставление СФЕ.

5. Сопоставительное исследование СФЕ может быть синхронно-сопоставительным либо диахронно-сопоставительным (сопоставительно-историческим).

6. Сопоставительный анализ СФЕ может идти от формы к содержанию или, наоборот, от содержания к способу его выражения в одном и другом языке. В нашем исследовании обычно взаимодействуют оба вектора сопоставления. Например, чтобы обозначать понятие “очень близко”, в русском языке используется СФЕ *рукой подать*, в китайском языке — СФЕ *chu shou ke de* [чу шоу кэ дэ] (букв. “подать рукой, можно брать”). Сопоставляемые СФЕ различаются по структуре: в отличие от русской СФЕ, структура китайской СФЕ дополнена сочетанием *ke de* — «можно брать». Такое структурное различие отражается и на их семантике: китайская СФЕ более экспрессивна — не только «очень близко», но и «настолько очень близко, что оказывается весьма доступным». Нетрудно заметить, что сопоставительный анализ СФЕ русского и китайского языков может быть двуправленным: от содержания к форме, от формы к содержанию.

По структуре русские и китайские СФЕ соответствуют словосочетаниям. Однако для русских СФЕ типичны структуры, образованные по модели подчинительных словосочетаний (сочетание существительного в им. падеже с существительным в предложно-падежной форме: *плечом [плечо] к плечу*; предложно-падежное сочетание существ-

вительного с прилагательным: *без задних ног*; сочетание деепричастия с существительным: *очертя голову и др.*), а в китайском языке СФЕ, построенные по модели подчинительных словосочетаний, не имеют такого структурного разнообразия, как в русском языке. Это объясняется тем, что основным типологическим признаком китайского языка являются неизменяемость слов и отсутствие в слове формальных или морфологических элементов. Слово в этом языке считается равным корню, т. е. существительное не имеет категорий рода, числа, падежа, глагол не имеет категорий времени, вида, залога. Связь слов в предложении определяется порядком слов, а также при помощи различного рода служебных слов.

В отличие от русских СФЕ, китайские СФЕ, для которых типичной структурой является модель сочинительных словосочетаний, можно разделить на две параллельные части (СФЕ китайского языка обладают грамматической бинарностью). Такие СФЕ можно разделить на следующие группы: а) сочетание двух атрибутивных моделей “определение + определяемое”: *lang xin gou fei* [лан синь гоу фэй] (букв. “волчье сердце, собачьи легкие”) — «жестокий и свирепый (коварный); черная неблагодарность»; б) сочетание двух объектных моделей “действие + объект”: *yao tou bai wei* [яо тоу бай вэй] (букв. “качать головой, качать хвостом”) — «самодовольный (самодовольство)»; в) сочетание двух предикативных моделей “субъект + действие”: *tou zhong jiao qing* [тоу чжун цзяо цин] (букв. “голова тяжелая, ноги слабы”) — «несоразмерность; диспропорция». В китайском языке СФЕ, построенные по модели сочинительных словосочетаний, занимают основное место, т. к. они обладают признаком параллелизма. Такой параллелизм, как синтаксическая конструкция с четко фиксированным местом каждого компонента СФЕ, помогает определить синтаксическую роль, категориальное значение даже незнакомого слова. Вместе с тем китайские СФЕ, как правило, построены по образцу сложных словосочетаний, т. к. они состоят из четырех иероглифов, по крайней мере, трех слов. Одной из самых характерных черт китайских ФЕ является строение последней по нормам древнекитайского языка, характеризующегося моносиллабичностью. Поэтому можно сказать, что китайские ФЕ образуются из четырех односложных слов или четырех лексических компонентов. Однако за многие сотни лет существования и развития китайского языка произошли коренные изменения: ныне двусложных слов значительно больше (63%), чем односложных (37%). Такая динамика влияет и на фраземику. Появились ФЕ, состоящие из двух односложных слов и одного

двусложного слова. Ср.: *huo shao mei mao* [хо шао мэй мао] (букв. “огнем сжечь брови”) — «неотложный (неотложность); очень срочный» — состоит из двух односложных слов — *huo* (огонь) и *shao* (сжечь) и одного двусложного слова *mei mao* (брови). Здесь следует отметить, что крайне редко существуют ФЕ из двух двусложных слов (т. е. из двух слов-компонентов), хотя двусложные слова употребляются во ФЕ. Это объясняется тем, что китайская ФЕ характеризуется лаконичностью, три компонента могут выражать более сложную информацию. Таким образом, большинство китайских ФЕ состоит из трех или четырех лексических компонентов. Этим китайские СФЕ отличаются от русских, которые состоят, по крайней мере, из двух слов (чаще знаменательных). Структурное различие СФЕ в сопоставляемых языках обычно вызывает их семантическое различие.

С целью сопоставления семантических структур СФЕ в русском и китайском языках выделяются несколько параметров сопоставления.

1. Денотативный параметр (по результату переосмысления свободносинтаксического прототипа ФЕ применительно к механизмам вторичной номинации). Ср. русскую СФЕ *гнуть спину* и китайскую СФЕ *bei gong qu xi* [бэй гун цюй си] (букв. “гнуть спину, опуститься на колени”) — «унижаться, заискивать, раболепствовать». Их денотатом-1 следует считать типовую предметную ситуацию, передаваемую словосочетаниями в буквальном значении, т. е. действие “гнуть спину” и “сгибая спину, опуститься на колени”, а денотатом-2 — уже переосмысленную ситуацию, представляя ее не в конкретно-предметном, а в абстрагированном виде: “состояние униженности, подобострастия низшего высшему на социальной иерархической лестнице”. Нетрудно заметить, что денотат-2 — обозначаемая ФЕ ситуация, объект фразеологической номинации; она производна, вторична по отношению к денотату-1.

2. Сигнификативный параметр сопоставления (по отраженной в сознании совокупности свойств соответствующей денотативной ситуации). Ср. русскую СФЕ *висеть [держаться] на волоске* — “оказываться в опасности, под угрозой гибели” и китайскую СФЕ *qian jun yi fa* [цзянь цзюнь и фа] (букв. “что-либо весом тысяча цзюнь висит на волоске”) (цзюнь — это единица, обозначающая вес, составляет пятнадцать килограммов). Структура китайской СФЕ расширена словом, обозначающим “вес” — *qian jun*. Поэтому семантическая структура китайской СФЕ, в отличие от русской СФЕ, приобретает более конкретизирующий семантический признак — “оказываться в крайне опасном положении”.

3. Коннотативный параметр сопоставления. В нашем понимании коннотация представляет собой компонент фразеологического значения — совокупность эмотивных, ассоциативно-образных и стилистических элементов (Н.Ф. Алефиренко). Экспрессивный и оценочный элементы считаются денотативными (В.И. Шаховский). Однако все эти компоненты занимают важное место при сопоставлении СФЕ русского и китайского языков, иногда влияют на семантическое различие СФЕ в сопоставляемых языках. Например, *строить / делать / глазки* к о м у и *mei lai yan qu* [мэй лай янь цюй] (букв. “брови двигаются, глаза двигаются”) — разг. «игриво, кокетливо поглядывать на кого-либо, кокетничать с кем-либо». Эти две СФЕ обладают одинаковым оценочным компонентом — отрицательным отношением говорящего к предмету и одинаковым эмотивным компонентом — неодобрительностью. Они отличаются образным, экспрессивным и стилистическим компонентами: китайская СФЕ, в отличие от русской, обладает более образностью и экспрессивностью; китайская СФЕ относится к разговорным, а русская — к межстилевым. Поэтому эти элементы при сопоставлении ФЕ разных языков должны находиться в центре внимания исследователя.

4. Номинативный параметр противопоставления (по внутренней форме как элидигматическому элементу фразеологической семантики). Так, русская СФЕ *держат язык за зубами* и китайская СФЕ *shou kou ru ping* [шоу коу жу пин] (букв. “держат рот, как горлышко бутылки, закупоренным”) выражают одинаковое значение «молчать, не болтать, не говорить лишнего, быть осторожным в высказываниях», обладая разными ВФ. Очевидно, что ВФ при сопоставлении ФЕ разных языков занимает очень важное место. Соотносимые СФЕ с разными ВФ охватывают около 72,2% всех сопоставляемых.

5. Экстенциональный (по объему понятия) и интенциональный (по ядру фразеологического значения). Ср. русскую СФЕ *показывать / показать / когти / зубы* — «проявлять по отношению к кому-либо враждебность, нетерпимость, обнаруживать готовность дать отпор кому-либо» — и соотносимую с ней китайскую СФЕ *zhang ya wu zhao* [чжан я у чжао] (букв. “оскалить зубы, выпускать когти”) — «проявлять по отношению к кому-либо сильную враждебность, нетерпимость». Первая СФЕ обладает более конкретным интенционалом (готовность дать отпор), но более узким экстенционалом, т. е. китайская СФЕ может выражать не только значение “обнаруживать готовность дать отпор кому-либо”, но и значение “испугать кого-либо, угрожать кому-либо”. При таком случае чем конкретнее интенционал фразеологического значения, тем уже его экстенционал.

Сопоставление по этим параметрам русских и китайских СФЕ показывает, что СФЕ с полным семантическим тождеством в количественном отношении значительно уступают другим группам СФЕ.

Сопоставительный анализ репрезентации концептосфер разных языков лежит в основе выявления их национальной специфики. Универсальность и своеобразие национальных концептосфер обеспечивают адекватное сопоставление СФЕ русского и китайского языков по их формальной и семантической структуре.

Концепт — результат познавательной деятельности человека. В отличие от понятия, концепт может отражать один или несколько, любые, не обязательно существенные, признаки обозначаемого фразеологическими средствами объекта (Н.Н. Болдырев, Ю.С. Степанов, Е.С. Кубрякова). Анализ репрезентации одного и того же концепта русского и китайского языков позволяет выявить национальную специфику их идиоматики. Национальное своеобразие фразеологии проявляется в структурно-грамматических, лексических, стилистических, фонетических, семантических свойствах. Однако наиболее ярко национально-культурная специфика проявляется в семантической организации русских и китайских фразеологизмов, в их образной структуре. Например, китайская ФЕ *hua she tian zu* [хуа шэ тянь цзу] (букв. «нарисовав змею, добавить ей ноги») — означает «нечто абсолютно излишнее», подобно русской ФЕ *пятое колесо в телеге*. Эта СФЕ всегда вызывает в языковом сознании китайца смешную картину змеи с ногами. Таким образом, именно носитель языка, опираясь на знание своей национальной культуры, может правильно дешифровать представления, положенные в основу фразеологической единицы, но остающиеся непонятными для носителей иной лингвокультуры. А национальная специфика соответствующей русской ФЕ *пятое колесо в телеге* связана с тем, что в сознании русского народа разграничены понятия «телега» и «воз». Представление о четырехколесном средстве передвижения, перевозки, для которого пятое колесо — совершенно ненужное, нелепое дополнение, образно мотивирует целостное значение ФЕ — «совершенно ненужный в каком-либо коллективе человек». Однако такое представление может оказаться чуждым китайскому языковому сознанию. Они могут посчитать пятое колесо запасным и поэтому нужным, а не лишним. Все это объясняется тем, что русская и китайская культуры имеют совершенно разные философские истоки и когнитивные основы формирования, что обусловило значительные их расхождения. Итак, фразеологический образ как один из компонентов плана содержания ФЕ является основным «хра-

нителем» национальной специфики фразеологизма (Ю.П. Солодуб). Выявление национально-культурных особенностей русских и китайских СФЕ очень важно при сопоставлении фразеологизмов и позволяет не только обогатить образные ресурсы родного языка, но и в некоторой степени приобщиться к видению мира в иной языковой системе, вместе с тем “может способствовать оптимизации процесса общения между этими культурами” (Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина).

Структурное и семантическое сопоставление СФЕ русского и китайского языков показывает, что в концептуальной сфере русской и китайской фразеологии наблюдается значительно больше сходств, чем в языковой. В русском и китайском языках проявляются разные способы репрезентации одного и того же концепта. В сопоставляемых языках большинство СФЕ выражают одни и те же концепты, но при их сопоставлении крайне редко обнаруживается полная фразеологическая эквивалентность.

Во второй главе «Структурно-семантические особенности соматических фразеологизмов в русском и китайском языках» рассматриваются особенности ФЕ в русском и китайском языках с точки зрения их структурно-семантической организации.

Чтобы выяснить особенности структуры и семантики СФЕ в русском и китайском языках, нам необходимо исходить из одного и того же концепта, который выражают соответствующие ФЕ в сопоставляемых языках. При такой предпосылке мы считаем наиболее правомерным одновременное рассмотрение СФЕ в двух аспектах — структурном и семантическом.

Структурный аспект предлагает сопоставление компонентного состава и грамматической организации СФЕ в русском и китайском языках. Этот аспект является наиболее гибким и специфичным для СФЕ обоих языков.

Семантический аспект изучения СФЕ имеет своей целью выявление особенностей сходств и различий между русскими и китайскими СФЕ в их семантических структурах. Здесь мы выделяем денотативный, сигнификативный, коннотативный, интенциональный и экстенциональный компоненты значения и внутреннюю форму СФЕ. Большое значение при разграничении типов фразеологических эквивалентов приобретает сопоставление семного состава соотносимых СФЕ.

Учитывая структурный и семантический аспекты исследования, были выделены в области соматической фразеологии следующие типы межъязыковых отношений: фразеологические эквиваленты, фразеологические аналоги и безэквивалентные СФЕ.

Фразеологические эквиваленты выражают один и тот же концепт и характеризуются тождественной семантикой. В зависимости от различий в плане выражения межъязыковая фразеологическая эквивалентность может подразделяться на следующие типы: 1) полную эквивалентность, т.е. полную соотносимость структуры и семантики СФЕ: рус. *зуб за зуб* и кит. СФЕ *yí ya huān ya* [и я хуань я] (букв. “зуб за зуб”) — выражают одно и то же значение «без всяких уступок друг другу, в перебранке, ссоре, пререканиях, драке»; 2) частичную эквивалентность, т.е. частичное тождество планов выражения СФЕ тождественной семантики. Так, выражающая концепт «число» русская СФЕ *по пальцам можно сосчитать* к о г о , ч т о со значением «очень немного, мало. О числе кого-либо или чего-либо» вступает в отношение частичной фразеологической эквивалентности с китайской СФЕ *qū zhǐ kě shù* [цзюй чжи кэ шу] (букв. “согнуть пальцы, можно сосчитать”). Они имеют общую структуру (Adv + Vf), одинаковый соматизм — *пальцы*. Однако в русской СФЕ такой компонент сочетается с предлогом и вместе с ним составляет предложное сочетание, а в китайской СФЕ он сочетается с глаголом и составляет подчинительное словосочетание. Такое различие не влияет на семантику сопоставляемых СФЕ, т. к. отличительная часть выражает общее значение «способ счёта». Поэтому среди фразеологических эквивалентов количество частичных эквивалентов составляет большинство (91 % среди всех фразеологических эквивалентов).

При наличии общего концепта для фразеологических аналогов обязательным условием является одинаковое или сходное сигнификативное значение, остальные сопоставительные параметры могут колебаться между тождеством и различием. Так, русская СФЕ *от всего сердца* (разг.) обозначает «совершенно искренне; с полной откровенностью, непосредственностью». При наличии общего концепта “искренность” соответствующая китайская СФЕ *quān xīn quān yì* (книжн.) [цюань синь цюань и] (букв. “от всего сердца, от всей души”) — образована по усложненной модели “два в одном” (два соположенных подчинительных словосочетания), что придает семантике китайской СФЕ повышенную экспрессивность, более конкретный интенционал — “совершенно искренне” — и более узкий экстенционал. Они различаются и по стилистическим свойствам: русская СФЕ является разговорной, а китайская — книжной. Их остальные семантические параметры совпадают: одобрительная оценка, искренняя эмотивность, образ, денотат-2 и внутренняя форма.

Среди фразеологических аналогов соответствующие СФЕ часто различаются по внутренней форме. Ср.: при наличии концепта “худой” русская СФЕ <одна> *кожа да кости* — «крайне худой, изможденный» по сравнению с китайской СФЕ *gu shon ru cai* [чу шоу жу цай] (букв. “кости худые как палочки”) — «очень худой» — приобретает повышенную экспрессивность, более конкретный интенционал, более широкий экстенционал (может обозначать «изможденный»). Выражая близкое сходство сигнификативного значения, они отличаются образностью и внутренней формой: для русской СФЕ — «худой, без мяса», а для китайской СФЕ — «худой, как палочка». Эти две СФЕ различаются и по структурно-грамматической организации: русская СФЕ образована по модели сочинительной связи, а китайская — по модели сравнительно-подчинительной связи. Соматические компоненты совпадают частично: в русской СФЕ — *кожа и кости*, а в китайской — только *кости*. Вместе с тем они могут совпадать по другим параметрам — оценочности, эмотивности и стилистическим свойствам.

В сопоставляемых языках существуют еще и другие фразеологические корреляции: СФЕ одного языка могут соответствовать и несоматические ФЕ в другом языке. Так, китайская СФЕ *ni tu er shi* (книжн.) [ну му эр ши] (букв. “гневными глазами смотреть”) — «очень злобно, сердито смотреть» и русская ФЕ *метать искры [молнии]* — «злобно, сердито смотреть», выражающие общий концепт “злоба”, подтверждают, что их структурно-грамматическая организация приблизительно: обе СФЕ построены по структуре подчинительного словосочетания, но их семантико-грамматическая структура неодинаковая: русская ФЕ — по модели «что делать», а китайская СФЕ — по модели «как делать». Китайская СФЕ, в отличие от русской ФЕ, приобретает повышенную экспрессивность, более предметный интенционал и более узкий экстенционал — обозначает только «очень злобно, сердито смотреть». Русская ФЕ относится к стилистически нейтральным, а китайская СФЕ — к книжным, обладая при этом одинаковой оценочностью и эмотивностью. Структурное и семантическое различия делают данные ФЕ фразеологическими аналогами. По сравнению с фразеологическими эквивалентами фразеологических аналогов гораздо больше (89 % среди всех соотносимых ФЕ).

При установлении межязыковых связей многозначных СФЕ в русском и китайском языках необходимо выяснить: сопоставляемые фразеологизмы эквивалентны по всем фразеосемантическим вариантам (далее — ФСВ) или по одному из них? Проведенный анализ по-

казал, что при установлении характера эквивалентной связи многозначных СФЕ следует исходить не из СФЕ в целом, а из каждого его ФСВ. Их соответствие, как правило, является либо частичной эквивалентностью (20,5 %), либо и вовсе переходит в разряд фразеологических аналогов (79,5 %). Например, с разными структурами русская СФЕ *язык не поворачивается у кого* и китайская СФЕ *nan yi qi zhi* [нань и ци чи] (букв. “трудно открыть зубы”) выражают один и тот же концепт “спросить, сказать” и также абсолютно одинаковые значения: «1. кто-либо не решается спросить, сказать что-либо, боясь обидеть кого-либо или сделать больно кому-либо; 2. кто-либо не решается спросить, сказать что-либо от неловкости, смущения и т.п.». При тождественной семантике они обладают разной структурно-грамматической организацией. Поэтому они относятся к частичным эквивалентам. Русской СФЕ *не сводить [не спускать] глаз с кого, с чего* — «1. пристально, внимательно, неотрывно смотреть на кого-либо или на что-либо; 2. пристально следить, наблюдать за кем-либо или за чем-либо» — соответствует китайская СФЕ *tu bu zhuan jing* [му бу чжуань цзин] — букв. “в глазах не вертятся глазные яблоки” — только по первому ФСВ. По второму ФСВ трудно найти соответствующий фразеологизм в китайском языке. Он выражен свободным китайским словосочетанием *mi qie zhu shi* [ми це чжу ши] (букв. “пристально следить”). Очевидно, что в результате неполного совпадения семантики они являются фразеологическими аналогами.

Кроме фразеологических эквивалентов и аналогов, при сопоставлении СФЕ русского и китайского языков мы обнаружили также лакунарные и безэквивалентные единицы. Фразеологическая лакуна — это отсутствие соотносимой ФЕ во фразеологической системе одного из сопоставляемых языков *при наличии общего концепта*. Так, русская СФЕ *вкручивать [вкрутить] мозги* — «преднамеренно внушать что-либо заведомо неправильное, ложное, стараясь обмануть, провести кого-либо» — в китайском языке вообще не имеет сопоставимой ФЕ. Значение этой СФЕ передается в китайском языке словами *gi pian* [ци пянь] или *yu pong* [юй нун] (букв. “обмануть”). Фразеологизмы-лакуны обычно компенсируются словами или словосочетаниями. Безэквивалентные ФЕ — это ФЕ, присущие только данной языковой системе и отсутствующие в другой в связи со *спецификой национальных концептосфер*. Китайские безэквивалентные СФЕ непонятны носителям русского языка, поскольку пришли в китайский язык в основном из текстов древних историков, философов, писателей, поэтов. Они отражают многовековые этнокультурные языковые традиции китай-

ского народа. Большая часть русских безэквивалентных СФЕ была взята из Библии, греческой мифологии, русской истории и русского фольклора. Например, СФЕ *ради [для] прекрасных глаз ко го, ч ь и х* обозначает «из одной симпатии к кому-либо, даром, бескорыстно (делать что-либо)». В китайской концептосфере данный концепт отсутствует. Китайцы толкуют его как элемент иноязычной концептосферы только с помощью словосочетаний, развернутых описаний. Таким образом, безэквивалентные СФЕ одного народа сигнализируют об отсутствии концепта в концептосфере другого народа, а лакуны — об отсутствии ФЕ при наличии у них общего концепта. Здесь необходимо заметить, что безэквивалентность можно понимать в широком смысле: безэквивалентными считать и ФЕ-лакуны, т. к. лакунарные и безэквивалентные фразеологизмы обладают принципиальным лингвистическим сходством: фразеологизмам одного языка соответствуют в другом не ФЕ, а слова или словосочетания.

Все это позволяет сделать вывод, что преобладание в корпусе соматической фраземики фразеологических аналогов и безэквивалентных единиц и крайне редкая представленность полных и частичных СФЕ-эквивалентов свидетельствуют о национальной самобытности фразеологических систем каждого из сопоставляемых языков.

В третьей главе «Сопоставительный анализ системно-семантических связей соматических фразеологизмов русского и китайского языков» рассматриваются парадигматические свойства исследуемых единиц.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что фразеологические варианты, синонимы и антонимы характеризуются выражением одних и тех же концептов, хотя и по-разному. Фразеологические варианты, характеризующиеся единством образного и предметно-логического (денотативного) состава компонентов в структуре своих значений при некотором различии лексического состава и грамматического строения, выражают концепты разными структурными и семантическими модификациями. Фразеологические синонимы выражают схожие и близкие значения, принадлежащие одному концепту, различными внутренними формами, а фразеологические антонимы — противоположные качества и признаки концептов различными структурными и семантическими компонентами.

Фразеологическими вариантами в сопоставительной фразеологии целесообразно называть разновидности одной и той же СФЕ, которые, различаясь отдельными компонентами лексического состава и грамматического строения, сохраняют образную и предметно-логи-

ческую инвариантность семантической структуры. Среди разнообразия вариантов СФЕ в обоих языках особое место занимают структурные и лексические варианты.

Структурные варианты русских СФЕ образуют корреляции личных и безличных конструкций (ср.: *навязнуть в зубы* у кого и *навязло в зубы* у кого — «предельно надоест, наскучить кому-либо»); и обобщенно-личных и инфинитивных соответствий (ср.: *рукой не достанешь* и *рукой не достать* — «недосягаем, недоступен для кого-либо. О человеке, занимающем высокое положение»). А структурные варианты СФЕ в китайском языке — позиционные видоизменения их плана выражения, например, *chun qiang she jian* [чунь цян шэ цзянь] (букв. “губы — пики, язык — меч”) — и *she jian chun qiang* [шэ цзянь чунь цян] (букв. “язык — меч, губы — пики”) — обозначают «ожесточенный (горячий, острый) спор, горячая (острая) полемика, словесный бой» и др. Отличие структурных вариантов СФЕ сопоставляемых языков свидетельствует не только о разной структурно-грамматической и синтаксической организации СФЕ, но и о разных языковых системах, к которым они принадлежат.

При лексическом варьировании в обоих языках самым неустойчивым, наиболее часто подвергающимся варьированию является несоматический компонент. Но для китайского языка характерны СФЕ, в которых варьируемые компоненты имеют такую особенность, как одинаковое произношение и различное написание. Например, *xin kou kai he* [синь коу кай хэ] (букв. “пусть рот открывается и закрывается”) и *xin kou kai he* [син коу кай хэ] (букв. “пусть рот открывается, (говорить) как река течет”) — «говорить вздор (ерунду)». Варьируемые компоненты этой СФЕ *he* (закрываться) и *he* (река) сочетаются с компонентом *kai*, они могут выражать тождественное значение “много говорить”. Варьируемый компонент *he* (закрываться) употребляется с самого начала возникновения этой СФЕ, теперь редко употребляется, т. к. другой варьируемый компонент *he* (река) по сравнению с ним легче понимается для китайцев. Теперь широко употребляется такой варьируемый компонент *he* (река) и существует такая возможность: с течением времени компонент *he* (река) будет полностью заменять древний компонент *he* (закрываться) в СФЕ *xin kou kai he*. Такое варьирование СФЕ отсутствует в русском языке. Это объясняется различными особенностями произношения и написания русских и китайских СФЕ.

Фразеологические синонимы понимаются нами как функционально однородные ФЕ с общим предметно-логическим значением, раз-

личающимся в плане выражения компонентным составом, а в плане содержания — экспрессивно-оценочными, стилистическими и функциональными признаками. В исследуемых языках соотношение фразеологических синонимов различное: в русском языке — это синонимический ряд, а для китайского языка более характерна синонимическая пара, т.е. ФЕ-синонимы, как правило, состоят из двух ФЕ. Это объясняется тем, что китайские СФЕ состоят из четырех иероглифов и характеризуются параллелизмом, компактностью и лаконичностью. Именно поэтому число синонимических ФЕ, выражающих один и тот же концепт, в китайском языке строго ограничено.

В сопоставляемых языках основанием для возникновения синонимии СФЕ является:

— общность соматического компонента в этих языках, например: русский синонимический ряд *не сводить (не спускать) глаз с кого, чего* (разг.), *не отрывать глаз от кого, чего* (разг.), *пялить (таращить, пучить) глаза* <на кого, что> (прост., неодобр.), *есть (поедать, пожирать) глазами* кого (разг.), *низать глазами* кого (прост.) обозначает «смотреть пристально, не отрываясь на кого-либо, что-либо», и китайская синонимическая пара: *tuō kǒu ér chū* [то коу эр чу] (букв. «сорвать со рта») и *xīn kǒu kāi hé* [синь коу кай хэ] (букв. «пусть рот открывается и закрывается») выражает сходные стороны одного и того же концепта — «говорить наобум». Очевидно, что в синонимизации таких СФЕ ведущая роль принадлежит соматическим компонентам *глаз* и *кǒu* (рот). Такой соматический компонент служит образным и семантическим фундаментом синонимизации СФЕ, т. к. он тесно связан с интенционалом фразеологического значения, порождающим сходные импликациональные (ассоциативные) связи, структурирующие общий смысл синонимических СФЕ: *глаз* — смотреть, *кǒu* (рот) — говорить;

— общность ассоциаций различных слов-соматизмов, ср.: русский синонимический ряд: *заткнуть (зажать, застегнуть) рот* <кому> (прост.), *заткнуть глотку* кому (груб.-прост.), *наступить на язык* кому (прост.) — «принудить кого-либо к молчанию» и китайскую синонимическую пару: *xiōng yǒu chéng zhū* [сюн ю чэн чжу] (букв. «в груди имеется готовый бамбук») и *xīn zhōng yǒu shù* [синь чжон ю шоу] (букв. «в сердце имеются цифры») — «иметь определенное представление (мнение)». Возникновение таких синонимов обусловлено общностью ассоциаций, выражаемых различными словами-соматизмами: *рот, глотка, язык* — «молчание», *xiōng* (грудь), *xīn* (сердце) — «возникновение представления, мнения»;

— абстрагирование конструкции СФЕ в целом, а не только соматического компонента. Ср.: русский синонимический ряд: *не под силу* к о м у (разг.), *не по силам* к о м у (прост.), *не по плечу* к о м у (разг.), *не по зубам* к о м у (прост.), *не по носу* <табак> <к о м у > (прост.), *не в жилу* к о м у (прост.), *не в силу* к о м у (устар., разг.), *не в подъем* к о м у (устар., разг.) — «не по силам, способностям кого-либо, не соответствует возможностям кого-либо» и китайскую синонимическую пару: *yu long hun zha* [юй лун хунь цза] (букв. “рыба и дракон смешиваются”) и *yu tu hun zhu* [юй му хунь чжу] (букв. “глаза рыб смешиваются с жемчугами”) — «выдавать фальшивое за настоящее». Такие фразеологические синонимы составляют большинство и в русской (73%), и в китайской (66%) идиоматике.

Соотнесение фразеологических синонимов в сопоставляемых языках позволяет выявить межъязыковые неоднозначные соответствия, когда СФЕ одного языка соответствуют нескольким ФЕ другого языка. Такие соответствия в русском и китайском языках, как правило, являются межъязыковыми фразеологическими аналогами.

Каждой СФЕ одного языка соответствует весь синонимический ряд ФЕ другого языка. Например, китайская фразеологическая синонимическая пара *quan xin quan yi* [цюань синь цюань и] (букв. “от всего сердца, от всей души”) и *yi xin yi yi* [и синь и и] (букв. “одним сердцем, одной душой”) и русский фразеологический синонимический ряд *от <всей> души, от всего сердца, от чистого (доброго) сердца, с открытой (чистой) душой, с открытым (чистым) сердцем* выражают общее значение «совершенно искренне, откровенно». Очевидно, что не любая китайская СФЕ может быть эквивалентной русскому синонимическому ряду, но она может образовать фразеологические аналоги с любой из ФЕ синонимического ряда русского языка, т. к. между ними существуют различия и по структуре, и по семантике. Китайские СФЕ образованы по усложненной модели — сочинительной связи двух подчинительных словосочетаний, а русские ФЕ — по модели простой подчинительной связи, чем и объясняется их соотносимость только с частью китайских СФЕ. Такая структурная характеристика придает семантике китайской СФЕ повышенную экспрессивность, более богатый спектр смысловых оттенков.

Фразеологическими антонимами мы называем однопорядковые по денотативной отнесенности ФЕ с полярными значениями. Они могут быть структурно однотипными или разнотипными. Однако они обладают одинаковыми категориальными значениями. Возникновение антонимических СФЕ в русском и китайском языках обусловле-

но следующими причинами: 1) лексическим противопоставлением слов-компонентов: с *тяжелым сердцем* — «в подавленном состоянии, в беспокойстве, предчувствуя недоброе» и с *легким сердцем* — «без всякой тревоги, без каких-либо опасений»; *ben zui zhuo she* [бэнь цзуй чжо шэ] (букв. “неуклюжий рот, неловкий язык”) — «кто-либо не умеет связать пары слов, у кого-либо нет дара речи» и *ling ya li chi* [лин я ли чи] (букв. “острые зубы, острые зубы”) — «кто-либо владеет даром речи» и т.д.; 2) противопоставлением номинативно-производных и переносных значений слов-компонентов СФЕ: из *первых уст* — «непосредственно от очевидцев; от участников (узнавать, слышать и т.п. что-либо)» и из *третьих (вторых) уст* — «через посредников, не от очевидцев, не непосредственно (узнавать, слышать и т.п. что-либо)»; *yi xin yi yi* [и синь и и] (букв. “одно сердце, одна душа”) — «совершенно искренне, откровенно» и *san xin er yi* [сань синь эр и] (букв. “три сердца, две души”) — «не искренне, не откровенно». Эти СФЕ-антонимы опираются на антонимию слов: *первый* — *третий (второй)*, *один* — *два, три*, которые употреблены здесь в своих номинативно-производных и переносных значениях: *первый* — «непосредственно», *второй* и *третий* — «опосредованно»; *одни* — «одинаковый», *два* и *три* — «различный»; 3) противопоставлением всего смыслового содержания ФЕ (наличием в составе СФЕ различных соматических компонентов): *повесить голову* — «приуныть, потерять бодрость» и *воспрянуть духом* — «обрести бодрость, оживиться»; *xue zu shi lu* [сюе цзу ши люй] (букв. “подрезать ноги, чтобы подогнать их к туфлям”) — «действовать не в соответствии с действительной обстановкой, насильно подгонять под готовую схему (под трафарет)» и *liang ti cai yi* [лян ти цай и] (букв. “мерить тело, готовить одежду”) — «действовать, исходя из реальной действительности; действовать в соответствии с действительной обстановкой».

Фразеологическая антонимия тесно связана с фразеологической синонимией. Это объясняется тем, что для ФЕ, вступающих в синонимические и антонимические отношения, характерен сходный семный состав. Разница лишь в том, что при фразеологической синонимии наблюдается предельное с б л и ж е н и е семантических признаков, а антонимия строится на полной п р о т и в о п о с т а в л е н н о с т и тех же смысловоразличительных семантических признаков (В.П. Жуков). Так возникает антонимо-синонимический блок ФЕ разной протяженности. Антонимо-синонимическим блоком называется группа ФЕ, объединенная антонимами-ФЕ и синонимами-ФЕ,

ядром которой является антонимическая пара, возглавляющая два синонимических ряда (Ю.В. Федосов). Например, русский антонимо-синонимический блок, выражающий концепт «количество»: *по пальцам перечесть, раз-два и обчелся, с гулькин нос, капля в море, всего ничего* — «очень мало» — *вагон и маленькая тележка, до Москвы не перевезаешь, как грибов в лесу, как песку морского, как собак нерезаных, косой десяток, непочатый край, непротолченная труба, разливанное море, куры не клюют, хоть пруд пруди, хоть отбавляй* — «очень много»; китайский антонимо-синонимический блок: *qi zhi ke shu* [цзюй чжи кэ шу] (букв. “загибая пальцы, можно считать”), *liao liao wu ji* [ляо ляо у цзи] (букв. “всего несколько штук”) — «очень мало», *bu ji qi shu* [би цзи ци шу] (букв. “не поддается учету (подсчетам)”), *bi bi jie shi* [би би цзе ши] (букв. “везде одни за другим”), *bu ke sheng shu* [би кэ шэн шу] (букв. “не может пересчитать, сколько всего”) — «очень много». Нетрудно заметить, что русский антонимо-синонимический блок соответствует китайскому. Они выражают общее значение «очень мало — очень много», принадлежащее одному и тому же концепту «количество». А.И. Алехина называет такое соответствие антонимическим эквивалентом. Согласно нашей концепции, такое межъязыковое отношение следует называть антонимическим аналогом, т. к. СФЕ в соответствующих антонимо-синонимических блоках различаются и по структуре, и по семантике. Необходимо отметить, что между соответствующими антонимическими парами и антонимо-синонимическими блоками отсутствует антонимическая эквивалентность. Это обусловлено различиями национальных культур русского и китайского народов, возникновением различных ассоциаций относительно одного и того же предмета, явления в концептах и в менталитете носителей этих языков.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, делаются общие выводы и намечаются перспективы.

В настоящей работе, ориентированной на синхронно-сопоставительное двустороннее описание соматической фраземики русского и китайского языков в структурном и семантическом аспектах, выяснены структурные и семантические особенности соматических фразеологизмов в сопоставляемых языках.

На первый взгляд, в концептуальной сфере русской и китайской фразеологии немало сходств. Однако анализ репрезентации одного и того же концепта в русском и китайском языках позволяет выявить национальную специфику их систем.

Национальное своеобразие соматической фразеологии проявляется в структурных и семантических свойствах. Концепты, выражаемые СФЕ, одинаково знакомы носителям русского и китайского языков, однако их структуры и семантики соответствующих СФЕ, как правило, различаются. В структурном аспекте их расхождение отражается в компонентном составе и структурно-грамматической организации. Это не может не влиять на семантику СФЕ. Семантические особенности СФЕ русского и китайского языков обнаруживаются по следующим параметрам: компонентному составу, структурно-грамматической организации, денотату, сигнификату, коннотации, внутренней форме, экстенсионалу и интенсионалу.

С учетом структурного и семантического аспектов мы выделили четыре типа межъязыковых фразеологических отношений: полные эквиваленты, частичные эквиваленты, фразеологические аналоги и безэквиваленты. Для сопоставляемых языков не характерна полная фразеологическая эквивалентность, т. к. полные эквиваленты СФЕ совпадают и по структуре, и по семантике. Крайне редко проявляется частичная фразеологическая эквивалентность, т. к. она предполагает совпадение семантики соотносимых СФЕ разной структурной организации. Структурное различие обычно вызывает семантическое различие СФЕ. Поэтому соотносимые ФЕ, как правило, представлены фразеологическими аналогами, которые характеризуются одинаковым или близким сигнификатом. Безэквивалентные СФЕ в обоих языках составляют значительную часть от их общего состава. Безэквивалентные СФЕ в другом языке передаются словами, свободными словосочетаниями или описательно. Большинство фразеологических аналогов и безэквивалентных СФЕ свидетельствует о национальной самобытности фразеологических систем каждого из сопоставляемых языков.

Оригинальность и неповторимость фразеологических образований характеризуют фраземику того или иного языка как самобытную и национальную по самой своей природе и сущности. Тем больший интерес представляет сопоставительное изучение фразеологии, в частности таких языковых явлений, которые принадлежат общей фразеологии. Это, в частности, системно-семантические связи — вариативные, синонимические и антонимические. Сопоставительный анализ системно-семантических связей СФЕ русского и китайского языков дает возможность глубже охарактеризовать их структуру и семантику.

**Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях:**

1. Соматические фразеологизмы в русском и китайском языках (структурный аспект) // Коммуникативно-прагматические аспекты фразеологии: Тез. докл. междунар. конф. Волгоград, 28—29 сент. 1999 г. Волгоград, 1999. С. 174—178.
2. Структурно-семантическое сопоставление соматических фразеологизмов с компонентом *рука* в русском и китайском языках // Фразеология-2000: Материалы Всерос. науч. конф. «Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы». Тула, 25—26 апреля 2000 г. Тула, 2000. С. 288—290.
3. Семантико-сопоставительный анализ соматических фразеологических единиц в русском и китайском языках // Лингвистические парадигмы: традиции и новации: Материалы междунар. симпозиума молодых ученых «Лингвистическая панорама рубежа веков». Волгоград, 23—25 мая 2000 г. Волгоград, 2000. С. 73—85.
4. Вариантные модификации фразеологизмов с соматическим компонентом в русском и китайском языках // Филологический поиск: Сб. науч. тр. Вып. 4. Волгоград, 2000. С. 29—38.
5. Об эквивалентности многозначных фразеологизмов в русском и китайском языках // Проблемы обучения иностранных граждан на современном этапе: лингвистические и методические: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию каф. рус. языка как иностранного. Волгоград, 5—6 дек. 2000 г. Волгоград, 2000. С. 145—146.
6. О национально-культурной специфике соматических фразеологизмов (на материале русского и китайского языков) // Филология и культура: Материалы III междунар. науч. конф. Тамбов, 2001. Ч. 2. С. 113—114.

Научное издание

Тянь Цзюнь

**СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ
И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

А в т о р е ф е р а т

ЛР № 020048 от 20.12.96 г.

Подписано к печати 15.05.2001 г. Формат 60 × 84/16. Печать офс. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 14. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ **236**.

ВГПУ. Издательство «Перемена»
Типография издательства «Перемена»
400131, Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27

7-00